

УДК 903.024"637"(571,150)
DOI: 10.17223/19988613/49/6

В.Г. Ломан, Д.В. Папин, А.С. Федорук

СВЯЗИ НАСЕЛЕНИЯ ЮГА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ И СРЕДНЕЙ АЗИИ В ЭПОХУ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ КЕРАМИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ)

Исследование проведено за счет гранта Правительства РФ (Постановление № 220), полученного ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», договор № 14.Z50.31.0010, проект «Древнейшее заселение Сибири: формирование и динамика культур на территории Северной Азии», а также госзадания Алтайского государственного университета, проект № 33.867.2017/4.6. «Реконструкции технологических приемов и методов производств древних обществ Северной Азии».

Отражены результаты анализа коллекции круговой керамики поселения эпохи поздней бронзы Бурла 3 («бурлинский тип» памятников), расположенного на территории Северной Кулунды. Авторами проводится анализ форм, орнаментации, исходного сырья, способов обработки поверхности сосудов, особенностей конструирования их различных частей. Полученные результаты сравниваются с данными синхронных памятников юга Западной Сибири и Казахстана. Делается вывод о местном производстве круговой посуды выходцами из региона Средней Азии.

Ключевые слова: керамика; технология; Алтай; эпоха поздней бронзы.

В современной археологической литературе специалистами многократно подчеркивалась сложность процессов этнокультурного взаимодействия, протекавших в эпоху поздней бронзы на юге Западной Сибири. Керамика из сибирских коллекций является порой единственным источником, позволяющим идентифицировать археологические культуры [1]. К числу таких комплексов относятся материалы большинства поселений эпохи поздней бронзы степного и лесостепного Алтая. Именно на основе особенностей орнаментации керамики были выделены материалы саргаринско-алексеевской, черкаскульской, ирменской и бегазы-дандыбаевской культур, а также «бурлинского типа» памятников.

К настоящему моменту в Алтайском крае известно около 20 поселений эпохи поздней бронзы, на которых зафиксировано наличие круговой посуды. В единичном количестве она присутствует практически на всех изученных большими площадями позднебронзовых поселениях степного Алтая и примыкающих к нему территорий (Рублево VI, Новоильинка, Советский Путь 1, Чекановский лог 1, Жарково 1, Жарково 3, Калиновка 2, Калиновка 4, Суслово 1, Курейка 3, Песьянов мыс, Гусиная Ляга, Гилево 2, Бурла 3, Кайгородка 3 и др.). Наибольший процент такой керамики отмечается в северной Кулунде в материалах «бурлинского типа», который выделен В.С. Удодовым по итогам раскопок трех поселений, расположенных в среднем течении р. Бурла. В его основе лежит оригинальная керамика, изготовленная с применением гончарного круга, ранее неизвестная в регионе [2]. Однако в полной мере эти материалы до сих пор не введены в научный оборот.

В 2013 г. сотрудниками Алтайского государственного университета были продолжены исследования на поселении «бурлинского» типа – Бурла 3. В полевые сезоны 2013–2015 гг. здесь вскрыто 556 кв. м площади памятника, на которой полностью раскопаны одно жи-

лище двухкамерного типа (сооружение № 1) и ряд объектов хозяйственного назначения, частично исследованы еще три сооружения (№ 2–4). Предварительные результаты исследований публиковались [3–6]. На памятнике изучен участок, непосредственно связанный с гончарным производством. На это указывают находки остатков глиняного исходного сырья, гончарная печь для обжига готовых изделий, многочисленный производственный мусор (керамический шлак, оплавленные фрагменты сосудов (рис. 1, 7), костей, многочисленные скопления глины, обожженные в разной степени). Особо важным представляется наблюдение, что здесь проходил процесс изготовления именно круговой посуды. Собственно, этим фактом и можно объяснить аномально высокую, по сравнению с другими памятниками эпохи поздней бронзы региона, концентрацию данной керамики на поселении Бурла 3. Исходя из особенностей обнаруженных материалов, можно предположить, что производство керамики на круге было рассчитано не только для потребностей жителей поселка, но и на «экспорт» за его пределы. Многочисленные находки керамического шлака в пределах всей жилой зоны поселения указывают, что производственная площадка занимала большую территорию и была связана с краем террасы р. Бурла [7].

Преобладающую массу находок составляет керамика, ее основная часть, изготовленная с помощью гончарного круга, является предметом исследования данной работы.

Коллекция керамики поселения Бурла 3 из раскопок 2013–2015 гг. представлена 4 860 единицами: 4 841 – отдельные фрагменты, 17 – развалы сосудов. По способу изготовления комплекс разделяется на две группы: лепные сосуды и круговые. Доля круговой керамики – 3 514 отдельных фрагментов и 6 развалов сосудов, что составляет 72,7% коллекции. Доля лепной керамики – 1 310 фрагментов и 11 развалов, т.е. 27,3%.

Рис. 1. Керамика поселения Бурла 3, изготовленная с применением гончарного круга:
 1–4 – основные формы сосудов; 5 – «подставка»; 6 – фрагмент сосуда, найденный в керамической печи;
 7 – оплавленный фрагмент керамики

Коллекция круговой керамики достаточно разнообразна: стаканы, пиалы, миски, кувшины, горшки, хумы, «подставки» (рис. 1, 1–6). Часть сосудов по форме неотличима от саргаринско-алексеевских горшков, другая – ближе к Среднеазитскому региону. К числу последних относятся стаканы, пиалы, миски, хумы, подставки. Хумы наиболее многочисленны – это крупные низкогорлые сосуды со стенками толщиной 10–21 мм.

Круговая посуда практически не имеет орнамента. Декор присутствует лишь на 20 фрагментах (0,5%). В девяти случаях он состоит из одной или двух (один случай) широких горизонтальных каннелюр в верхней части плечика, в семи – из прочерченных горизонтальных линий (от одной до трех) по тулову или плечикам (трактовка данного элемента как декора, а не «технических» следов, оставленных в процессе окончательной обработки сосудов на поворотном механизме, продиктована отсутствием подобных линий на основной массе комплекса). Единично зафиксированы свисающая цепочка ногтевых зазипов на тулове, узкая каннелюра и уступ в зоне перехода от шейки к плечу сосуда, «змейки» и «птички» – отпечатки фигурных штампов на фрагментах тулов. Обнаружение «круговой» керамики с пальцевыми зазипами или оттисками ногтя – мотивами, типичными для саргаринско-алексеевской посуды, – яркое свидетельство попытки пришлого гончара приблизить свою керамику к традициям «саргаринцев».

Из общего числа круговой керамики поселения Бурла 3 было выбрано 68 образцов, в том числе венчики от 28 сосудов, стенки – от 14, придонные части – от 15, а также 11 «подставок» (рис. 1). Отобранная керамика была подвергнута технико-технологическому анализу по методике А.А. Бобринского [8, 9].

Исходное сырье по степени ожелезненности и особенностям естественных примесей разделилось на 6 видов. При составлении формовочных масс в качестве искусственной добавки использовалась органика растительного происхождения.

Способы конструирования полого тела удалось определить по 66,2% изученных образцов, в том числе лоскутно-комковатый – 4,4% и ленточный – 91,2%. По одному из образцов (2,2%) выявлена смешанная техника – низ полого тела изготовлен спирально-жгутовым способом, верх – ленточным. Один мискообразный сосуд демонстрирует уникальное сочетание спирально-лоскутного и ленточного способов конструирования: полое тело изготовлено из лоскутов и затем обложено с обеих сторон широкими лентами.

Конструирование начинов изучено на 12 отобранных придонных частей. Из них 8 начинов оказались емкостными, а 4 – донно-емкостными. Выявлены три технологические схемы конструирования: 1 – емкостный начин с полым телом из лент и спирально-лоскутным днищем (5 экз.); 2 – емкостный начин с полым телом из лент и днищем из жгутов по спиральной траектории (3 экз.); 3 – донно-емкостный спирально-

жгутовой начин и полое тело, изготовленное, скорее всего, также из жгутов по спирали (4 экз.).

Способы обработки поверхности удалось определить по 60,3% образцов, в том числе:

- простые – заглаживание кожей (4,9%), деревянным инструментом (2,4%), щепкой (2,4%); глиняная обмазка (4,9%); покрытие тонким слоем красного ангоба (61%);

- смешанные – красное ангобирование + лощение по подсушенной основе (12,2%); глиняная обмазка + красное ангобирование (7,4%); глиняная обмазка + лощение по подсушенной основе + красное ангобирование (2,4%); обработка деревянным инструментом + красное ангобирование (2,4%).

Круговой керамики на саргаринско-алексеевских поселениях Казахстана и Алтая находят обычно немного. Так, на поселении Кент (Центральный Казахстан) среди более 2 700 сосудов [10. С. 163] насчитано около 40 круговых [11. С. 73], превалирующая их часть – единичные небольшие фрагменты. Та же ситуация на поселениях Мыржик (20 мелких фрагментов круговой керамики и несколько сотен саргаринско-алексеевских [12. С. 213]) и Бугулы 1 (3 сосуда из 116 [13. С. 11]). Чуть больше круговой керамики на поселении Шагала-лы 2 (Павловка) – до 15% [14. С. 562]. На данных памятниках круговая керамика, несомненно, привозная.

Поселение Бурла 3 является в этом плане уникальным. Здесь мы видим обратную картину – значительное преобладание круговой керамики над лепной. К тому же тут исследована гончарная печь с обнаруженными в ней фрагментами бракованного кругового сосуда (рис. 1, 6), а в коллекции присутствует серия сильно оплавленных и даже деформированных в процессе обжига фрагментов круговой посуды (рис. 1, 7). Эти факты говорят в пользу местного производства круговой керамики гончарами, прибывшими из мест ее основного распространения. Отметим, что исходное сырье изученных образцов в 50% случаев относится к одному и тому же виду, из которого, кстати, был изготовлен и сосуд, найденный в гончарной печи (рис. 1, 6). Можно сделать вывод, что приезжий гончар (гончары?) нашел на новом месте подходящее сырье для изготовления керамики.

К культурным традициям среднеазиатской круговой керамики относится конструирование полого тела из глиняных лент. Таким способом изготовлено полое тело 91,2% сосудов Бурлы 3, все изученные сосуды поселений Кент [11. С. 73] и Шагала-лы 2 [15. С. 166]. Начины – емкостные, с лоскутным днищем [11. С. 73].

Обнаруженная на поселении Бурла 3 круговая керамика с донно-емкостными спирально-жгутовыми начинками могла появиться в процессе смешения культурных традиций пришлых и местных гончаров, поскольку такие начинки были зафиксированы при изучении саргаринско-алексеевской керамики [16. С. 244]. Как результат смешения традиций можно рассматривать и сосуды, изготовленные по емкостной программе

с полым телом из лент, но спирально-жгутовым днищем (вторая технологическая схема), а также сосуд, низ которого изготовлен спирально-жгутовым способом, а верх – из лент. Сюда же можно отнести и три круговых сосуда с полым телом из лоскутов, причем в одном из них лоскутная основа была обложена лентами.

Подводя итог, отметим: появление в степном Алтае керамики, изготовленной с помощью гончарного круга, относится к эпохе поздней бронзы и маркирует вектор

южных связей с населением земледельческих центров Средней Азии. На технологическом уровне производства зафиксированы факты смешения местных и пришлых традиций. Видимо, основной центр сосредоточения пришлого населения находился в долине р. Бурлы, а его воздействие распространялось на всю территорию региона. Новое население не оказало существенного влияния на процессы культурогенеза, так как уже к финалу бронзового века эта традиция затухает.

ЛИТЕРАТУРА

1. Косарев М.Ф. Бронзовый век Западной Сибири. М. : Наука, 1981. 280 с.
2. Удодов В.С. Эпоха развитой и поздней бронзы Кулунды : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 1994. 21 с.
3. Кирюшин Ю.Ф., Папин Д.В., Федорук А.С., Редников А.А., Федорук О.А. Проблема изучения «бурлинского типа» памятников эпохи поздней бронзы на территории Степного Алтая // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2013. Т. XIX. С. 212–215.
4. Кирюшин Ю.Ф., Папин Д.В., Федорук А.С., Редников А.А. Феномен «бурлинского типа памятников» // Междисциплинарное изучение археологии Западной Сибири и Алтая. Барнаул : Азбука, 2014. Вып. 1. С. 47–48.
5. Кирюшин Ю.Ф., Папин Д.В., Редников А.А., Федорук А.С., Фролов Я.В. Предварительные итоги полевого изучения поселения Бурла 3 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2014. Т. XX. С. 180–183.
6. Федорук А.С., Папин Д.В., Редников А.А. Жилищно-хозяйственный комплекс поселения Бурла 3 // Известия Алтайского государственного университета. 2015. Т. 1, № 4 (88). С. 280–284.
7. Кирюшин Ю.Ф., Папин Д.В., Федорук А.С., Фролов Я.В., Редников А.А. Археологические исследования в степном Алтае в 2015 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2015. Т. XXI. С. 263–266.
8. Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М. : Наука, 1978. 272 с.
9. Бобринский А.А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. Самара : Изд-во СамГПИУ, 1999. С. 5–109.
10. Бейсенов А.З., Варфоломеев В.В., Касеналин А.Е. Памятники бегазы-дандыбаевской культуры Центрального Казахстана. Алматы : Ин-т археологии им. А.Х. Маргулана, 2014. 192 с.
11. Ломан В.Г. Привозная керамика на поселении Кент // Самарский научный вестник. 2015. № 4 (13). С. 71–79.
12. Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж. Культура древних скотоводов и металлургов Сары-Арки. Алма-Ата : Гылым, 1992. 247 с.
13. Бейсенов А.З., Ломан В.Г. Древние поселения Центрального Казахстана. Алматы : «Инжу-Маржан» полиграфия, 2009. 264 с.
14. Сакенов С.К. Станковая керамика из поселения Шагалалы II (к вопросу о культурных связях племен эпохи бронзы Северного Казахстана и Средней Азии) // Диалог культур Евразии в археологии Казахстана. Астана : Сарыарка, 2014. С. 557–567.
15. Хабдулина М.К., Тлеугабдулов Д.Т., Брынза Т.В., Билялова Г.Д., Кучеров П.Ю. Исследование памятников бронзового века в Акмолинском Приишимье (поселение Шагалалы II). Астана : Глобус, 2017. 192 с.
16. Ломан В.Г. К вопросу о генезисе и составе населения саргаринско-алексеевской культуры (по данным технико-технологического анализа керамики) // Современные подходы к изучению древней керамики в археологии. М. : ИА РАН, 2015. С. 243–247.

Loman Valeriy G. Saryarka Archaeological Institute of the Buketov Karaganda State University (Karaganda, Kazakhstan). E-mail: lvg7@yandex.ru ; *Papin Dmitriy V.* Altai State University (Barnaul, Russia), Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of RAS (Novosibirsk, Russia). E-mail: papindv@mail.ru; *Fedoruk Alexander S.* Altai State University (Barnaul, Russia). E-mail: fedorukas@mail.ru

CONTACTS OF THE POPULATION OF THE SOUTH OF WESTERN SIBERIA AND CENTRAL ASIA DURING THE LATE BRONZE AGE (BASED ON MATERIALS OF CERAMIC COMPLEXES).

Keywords: ceramics; technology; Altai; Late Bronze Age.

The discovery in the steppe Altai of pottery made using a potter's wheel was a milestone in studying of issues of the regional ethno-cultural interaction in the Late Bronze Age. The main problematic of the unfolded discussion was to assess the role and significance of the new component. The relationship with the southern agricultural centers was fairly clearly defined, which made it possible to propose a new model of cultural genesis, which was called the "Burla type of sites". By now, about 20 Late Bronze Age settlements are known on the Altai territory, where throwing ceramics was found. Despite its different share in the complexes of these settlements, it should be noted that in a single quantity it is present on practically all the Late Bronze Age settlements of the steppe Altai and adjacent territories studied by large areas. The maximum percentage of such crockery in the complexes is noted in the northern Kulunda region in materials of the "Burla type" of sites, the most studied of which is the Burla settlement. The results of authors' field research in 2015 at the Burla 3 settlement have important significance for understanding the phenomenon of the "Burla type" sites. On the site, an area directly connected with pottery production was investigated. This is indicated by finds of remains of clay raw materials, a thermo-technical structure intended for firing finished products, numerous production trash (ceramic slag, melted fragments of vessels, fragments of bones, numerous clay clusters, fired to varying degrees). The observation that here was the process of making exactly throwing crockery is especially important. Actually, this fact can explain the anomalously high concentration of this ceramics in the Burla 3 settlement, in comparison with the other Bronze Age sites of the region. Based on the features of the materials found, the authors suggest that the production of throwing ceramics was calculated not only for the needs of the village, but also to "export" beyond its borders. Numerous finds of ceramic slag within the entire residential area of the settlement indicate that the production site occupied a large territory and it was connected with the edge of the river Burla terrace. To summarize, let's note: the phenomenon of the appearance in the steppe Altai of ceramics made with the help of the potter's wheel, refers to the Late Bronze Age and marks the vector of southern ties with the population of the Central Asian agricultural centers. At the technological level of ceramic production, facts of mixing local and alien traditions are fixed. Apparently, the main center of concentration of the newcomers was the valley of the river Burla, but its impact was extended to

the entire territory of the region. The new population did not have a significant impact on the processes of culture-genesis, as already this tradition is dying out towards the end of the Bronze Age.

REFERENCES

1. Kosarev, M.F. (1981) *Bronzovyy vek Zapadnoy Sibiri* [Bronze Age of Western Siberia]. Moscow: Nauka.
2. Udodov, V.S. (1994) *Epokha razvitya i pozdney bronzы Kulundy* [The Era of Kulunda Developed and Late Bronze Age]. Abstract of History Cand. Diss. Barnaul.
3. Kiryushin, Yu.F., Papin, D.V., Fedoruk, A.S., Rednikov, A.A. & Fedoruk, O.A. (2013) Problema izucheniya "burlinskogo tipa" pamyatnikov epokhi pozdney bronzы na territorii stepnogo Altaya [The problem of studying the "Burlin type" of The Late Bronze Age monuments on the territory of the steppe Altai]. In: Derevyanko, A.P. & Molodin, V.I. (eds) *Problemy arkheologii etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy* [Problems of Archeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories]. Vol. 19. Novosibirsk: Institute of Archeology and Ethnography, SB RAS. pp. 212–215.
4. Kiryushin, Yu.F., Papin, D.V., Fedoruk, A.S. & Rednikov, A.A. (2014) Fenomen "burlinskogo tipa pamyatnikov" [The phenomenon of the "Burla type of monuments"]. In: Derevyanko, A.P. (ed.) *Mezhdistsiplinarnoe izuchenie arkheologii Zapadnoy Sibiri i Altaya* [Interdisciplinary Study of the Archeology of Western Siberia and the Altai]. Barnaul: Azbuka. pp. 47–48.
5. Kiryushin, Yu.F., Papin, D.V., Rednikov, A.A., Fedoruk, A.S. & Frolov, Ya.V. (2014) Predvaritel'nye itogi polevogo izucheniya poseleniya Burla 3 [Preliminary results of the field study of the Burla-3 Settlement]. In: Derevyanko, A.P. & Molodin, V.I. (eds) *Problemy arkheologii etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy* [Problems of Archeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories]. Vol. 20. Novosibirsk: Institute of Archeology and Ethnography, SB RAS. pp. 180–183.
6. Fedoruk, A.S., Papin, D.V. & Rednikov, A.A. (2015) Zhilishchno-khozyaystvennyy kompleks poseleniya Burla 3 [A housing-economic complex of Burla-3 Settlement]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta – Izvestiya of Altai State University Journal*. 4(88). Vol. 1. pp. 280–284.
7. Kiryushin, Yu.F., Papin, D.V., Fedoruk, A.S., Frolov, Ya.V. & Rednikov, A.A. (2015) Arkheologicheskie issledovaniya v stepnom Altaye v 2015 godu [Archaeological research in the steppe Altai in 2015]. In: Derevyanko, A.P. & Molodin, V.I. (eds) *Problemy arkheologii etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy* [Problems of Archeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories]. Vol. 21. Novosibirsk: Institute of Archeology and Ethnography, SB RAS. pp. 263–266.
8. Bobrinskiy, A.A. (1978) *Goncharstvo Vostochnoy Evropy. Istochniki i metody izucheniya* [Pottery of Eastern Europe. Sources and Methods of Study]. Moscow: Nauka.
9. Bobrinskiy, A.A. (1999) Goncharnaya tekhnologiya kak ob'ekt istoriko-kul'turnogo izucheniya [Pottery as an object of historical and cultural study]. In: Bobrinskiy, A.A. (ed.) *Aktual'nye problemy izucheniya drevnego goncharstva* [Topical Problems of Studying Ancient Pottery]. Samara: Samara State Pedagogical University. pp. 5–109.
10. Beysenov, A.Z., Varfolomeev, V.V. & Kasenalin, A.E. (2014) *Pamyatniki begazy-dandybaevskoy kul'tury Tsentral'nogo Kazakhstana* [Monuments of Begazy-Dandybaev Culture of Central Kazakhstan]. Almaty: A.Kh. Margulan Institute of Archeology.
11. Loman, V.G. (2015) Imported ceramics from the settlement Kent. *Samarskiy nauchnyy vestnik – Samara Journal of Science*. 4(13). pp. 71–79. (In Russian).
12. Kadyrbaev, M.K. & Kurmankulov, Zh. (1992) *Kul'tura drevnikh skotovodov i metallurgov Sary-Arki* [Culture of Ancient Cattle Breeders and Metallurgists of Sary-Arka]. Almaty: Gylm.
13. Beysenov, A.Z. & Loman, V.G. (2009) *Drevnie poseleniya Tsentral'nogo Kazakhstana* [Ancient Settlements of Central Kazakhstan]. Almaty: Inzhu-Marzhan.
14. Sakenov, S.K. (2014) Stankovaya keramika iz poseleniya Shagalaly II (k voprosu o kul'turnykh svyazyakh plemen epokhi bronzы Severnogo Kazakhstana i Sredney Azii) [Easel ceramics from the settlement Shagalaly II (on the cultural ties between the tribes of the Bronze Age of Northern Kazakhstan and Central Asia)]. In: Sakenov, S.K. et al. *Dialog kul'tur Evrazii v arkheologii Kazakhstana* [Dialogue of Eurasian cultures in the archeology of Kazakhstan]. Astana: Saryarka. pp. 557–567.
15. Khabdulina, M.K., Tleugabulov, D.T., Brynza, T.V., Bilyalova, G.D. & Kucherov, P.Yu. (2017) *Issledovanie pamyatnikov bronzovogo veka v Akmolinskom Priishim'e (poselenie Shagalaly II)* [Study of Bronze Age monuments in Akmolinskaya Ishym (Shagalaly-2)]. Astana: Globus.
16. Loman, V.G. (2015) K voprosu o genezise i sostave naseleniya sargarinsko-alekseevskoy kul'tury (po dannym tekhniko-tekhnologicheskogo analiza keramiki) [On the genesis and composition of the population of the Sargarin-Aleksey culture (according to the ceramics technical and technological analysis)]. In: Tsetlin, Yu.B. (ed.) *Sovremennye podkhody k izucheniyu drevney keramiki v arkheologii* [Modern Approaches to the Study of Ancient Ceramics in Archeology]. Moscow: Institute of Archeology, RAS. pp. 243–247.